

СООТНОШЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И НАЛОГОВОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ ПРИ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ О ФИНАНСОВЫХ СЧЕТАХ В США

Г.П. Толстопятенко, С.С. Агеев

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

21 ноября 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2023 г.

Ключевые слова

Автоматический обмен информацией, финансовые счета, FATCA, правила обязательного раскрытия информации, правила добровольного раскрытия информации, Общий стандарт отчетности, конфиденциальность, налоговая прозрачность, бенефициарный собственник, компания с ограниченной ответственностью

Исследуется проблема соотношения частного и публичного интереса при автоматическом обмене информацией о финансовых счетах, т. е. проблема баланса между стремлением государств к репатриации выведенных за рубеж активов и желанием налогоплательщиков сохранить в тайне информацию о своей финансовой деятельности. Посредством анализа регулирования в США выявляются лакуны в законодательстве о бенефициарном собственнике, которые в совокупности с особенностями межправительственных соглашений США, имплементирующих FATCA, могут быть использованы иностранными инвесторами в целях ухода от правил Общего стандарта отчетности. В результате граждане США и иностранные инвесторы при автоматическом обмене информацией о финансовых счетах оказываются в разном правовом положении.

BALANCE OF CONFIDENTIALITY AND TAX TRANSPARENCY IN LEGAL REGULATION OF AUTOMATIC EXCHANGE OF FINANCIAL ACCOUNT INFORMATION IN THE UNITED STATES

Gennadi P. Tolstopyatenko, Stanislav S. Ageev

MGIMO University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2022 November 21

Accepted –

2023 January 20

Available online –

2023 June 20

Keywords

Automatic exchange of information, financial accounts, FATCA, mandatory disclosure rules, voluntary disclosure rules, Common Reporting Standard, confidentiality, tax transparency, beneficial ownership, limited liability company

The subject of research, relevance. Exchange of information is an important measure of administrative cooperation between and among tax authorities aimed at the fight with tax evasion. Tax evasion is a problem that has gone beyond national borders, thus individual states can't cope with it alone. In the light of this problem tax authorities develop new forms of administrative cooperation such as automatic exchange of information. While developing new forms, states should remember about the balance of private and public interest. In the context of automatic exchange of information this problem looks like a problem of finding a balance between confidentiality and tax transparency.

The purpose. The article discusses the problem of finding a balance between confidentiality and tax transparency on the example of the United States. The choice of the United States may be explained by its national approach to such a balance that differs from the approach of other states that have implemented the Common Reporting Standard and Mandatory Disclosure Rules. The aim of the article is to show what peculiarities in national and international regulation in the United States influence their unique approach and what is the effect of this approach on the global system of automatic exchange of information and the rights of the US taxpayers. The methodological basis. The following scientific methods were used: comparative-legal, formal-judicial and historic-legal. The research was conducted in compliance with the principles of independence and verification of the results.

The main results, scope of application. The conclusion of this article is that the balance of private and public interest in the context of automatic exchange of information is reached by the United States through confidentiality provisions exclusively. They use their national state legislation on beneficial ownership and the lack of reciprocity in intergovernmental agreements implementing FATCA to attract foreign investors (non-resident aliens) wishing to avoid reporting under the Common Reporting Standard. Meanwhile, the United States acquire full information on the financial accounts of their citizens and resident aliens who are beneficial owners of such accounts held in foreign financial institutions. Such a state of affairs is dangerous for the effectiveness of the global system of automatic exchange of information. Moreover, it impairs the rights of Accidental Americans who permanently reside in foreign states and have no connection with the United States except for their citizenship but still have reporting obligations before the US Internal Revenue Service. Conclusions. Automatic exchange of information should be developed in compliance with the principle of balance between tax transparency and confidentiality. States should follow one and the same approach to providing such a balance. At the same time the taxpayers' rights, in particular the rights of Accidental Americans, should be protected and they can't be outweighed by the need of administrative cooperation between or among tax authorities.

1. Введение

Автоматический обмен информацией является важной мерой международного сотрудничества налоговых органов, направленной на борьбу с уклонением от уплаты налогов, на что указывают зарубежные исследователи [1, р. 203], и на противодействие размыванию налоговой базы, о чем пишут отечественные авторы [2, с. 77]. Именно благодаря этому виду обмена информацией удалось значительным образом повысить прозрачность в налоговой сфере и «сократить долю национальных активов, размещенных в офшорах, на 67 %» [3, р. 850].

Между тем при обеспечении налоговой прозрачности посредством автоматического обмена информацией необходимо помнить о том, что речь идет, в частности, о финансовой информации, раскрытие которой может причинить ущерб налогоплательщику. Следовательно, должен быть соблюден баланс между налоговой прозрачностью и конфиденциальностью, или между публичным и частным интересом.

Проблеме соотношения конфиденциальности и налоговой прозрачности посвящен ряд научных публикаций [4]. Также есть ряд исследований, посвященных отдельно вопросу налоговой прозрачности в контексте международного сотрудничества налоговых органов [5]. Есть работы, касающиеся этого же вопроса в контексте автоматического обмена информацией [6] и вопросов конфиденциальности [7].

Однако именно проблема соотношения не достаточно исследована. Так, соотношение конфиденциальности и налоговой прозрачности в контексте автоматического обмена информацией о финансовых счетах различается в зависимости от юрисдикции, что обусловлено особенностями проведения налоговой политики тем или иным государством.

Некоторые исследователи выявляют в этом вопросе определенные закономерности. Так, П. Бория отмечает, что страны англосаксонского права следуют концепции приоритета частного интереса, тогда как страны континентального права исходят из приоритета публичного интереса при налогообложении [8, р. 10]. На наш взгляд, вывод относительно каждой отдельной юрисдикции может быть сделан только по результатам анализа ее законодательства и правоприменительной практики.

В США автоматический обмен информацией о финансовых счетах реализуется на основе Закона «О соблюдении налоговых требований в отношении зарубежных счетов» (далее – FATCA). Изначально данный закон принимался для повышения эффективности правил добровольного раскрытия информации в рамках Программы добровольного раскрытия информации об офшорах (*Offshore Voluntary Disclosure Program*)¹. Как пишут отечественные авторы, США в принципе «уделяют особое внимание достижению именно добровольного соблюдения налогового законодательства» [9, р. 8].

¹ Offshore Voluntary Disclosure Program of 2014. URL: <https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/offshore-voluntary-disclosure-program> (дата обращения: 18.09.2022).

Отметим, что за участие в данной программе налогоплательщики, умышленно скрывавшие финансовые активы за рубежом и, как следствие, не платившие налоги в отношении данных активов, получали возможность освобождения от уголовной ответственности и урегулирования финансовых вопросов с бюджетом [10].

Современный глобальный тренд, напротив, исходит из повышения эффективности автоматического обмена информацией о финансовых счетах через правила обязательного раскрытия информации [11]. Соответствующие Модельные правила² были разработаны ОЭСР, однако пока еще не стали общепризнанными. Например, США не имплементировали их в национальное законодательство. Территория фактического применения указанных правил на настоящий момент ограничивается лишь Европейским Союзом (далее – ЕС)³.

Иными словами, США, в отличие от ЕС, не спешат с повышением налоговой прозрачности. Наоборот, в США имеют место противоположные тенденции, что следует из анализа их международно-правовой позиции и национального права.

2. Национальное право и международно-правовая позиция США

Первая из тенденций заключается в том, что США исторически заключают соглашения об избежании двойного налогообложения и соглашения об обмене налоговой информацией с указанием на то, что они касаются обмена информацией исключительно в части федеральных налогов. Более того, при присоединении к Многосторонней конвенции о взаимной административной помощи по налоговым вопросам 1988 г. США сделали соответствующие заявление и оговорку⁴.

Вторая тенденция выражается в том, что США во взаимных межправительственных соглашениях, имплементирующих FATCA⁵, исключают предоставление информации о бенефициарном собственнике со своей стороны, но ожидают ее получения от государства-партнера. Поскольку большинство государств-партнеров при автоматическом обмене информацией о финансовых счетах исходят из Общего стандарта отчетности, предусматривающего предоставление сведений о бенефициарном собственнике, такое ожидание оправдано [12, р. 1053].

Напомним, что США не присоединились к данному международному стандарту, разработанному ОЭСР, поскольку они создали собственную систему автоматического обмена информацией о финансовых счетах, в основе которой лежит FATCA [13, р. 919]. В этой связи В. Верер отмечает, что «ОЭСР признала совместимость соглашений, имплементирующих FATCA, с Общим стандартом отчетности и их соответствие ему, даже несмотря на то что данные соглашения не предусматривают полной взаимности, позволяя США предоставлять меньшее количество сведений, чем требуется от государств-партнеров» [14, р. 67].

По мнению зарубежных исследователей, для США «это ключевое преимущество перед традиционными офшорами, которые теперь осуществляют автоматический обмен информацией о финансовых счетах по правилам Общего стандарта отчетности» [15, р. 2].

Например, в ст. 2 межправительственного соглашения между США и Францией⁶ закреплены международно-правовые обязательства обеих сторон. Французская сторона, среди прочего, обязуется предоставить информацию об имени, адресе и ИНН

² Model Mandatory Disclosure Rules for CRS Avoidance Arrangements and Opaque Offshore Structures. URL: <https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/model-mandatory-disclosure-rules-for-crs-avoidance-arrangements-and-opaque-offshore-structures.pdf> (дата обращения: 19.09.2022).

³ Council Directive (EU) 2018/822 of 25 May 2018 amending Directive 2011/16/EU as regards mandatory automatic exchange of information in the field of taxation in relation to reportable cross-border arrangements. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0822> (дата обращения: 19.09.2022).

⁴ Reservations and Declarations for Multilateral Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters of 1988. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/>

conventions/treaty/127/declarations (дата обращения: 21.09.2022).

⁵ Отметим, что в США FATCA применяется как непосредственно, так и через имплементирующие его межправительственные соглашения. Данные соглашения заключаются по нескольким моделям. В настоящей статье будут рассмотрены только те из них, которые заключены по Модели 1А. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/131/FATCA-Reciprocal-Model-1A-Agreement-Preexisting-TIEA-or-DTC-6-6-14.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

⁶ Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the French Republic to Improve International Tax Compliance and to Implement FATCA of 2014. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/131/BilateralAgreementUSFranceImplementFATCA.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

в отношении каждого «определенного лица США» (*specified US person*)⁷, а в случае с учреждением не из США, имеющим одно или несколько контролирующих лиц, являющихся определенными лицами США, – имя, адрес и ИНН США такого учреждения и каждого такого определенного лица США. Американская сторона, напротив, обязуется предоставить сведения лишь об имени, адресе, ИНН (применительно к учреждению) или дате рождения / ИНН (применительно к физическому лицу) лица, являющегося резидентом Франции и владельцем соответствующего счета.

Такая разница в международно-правовых обязательствах вызывает недоумение у налогоплательщиков, подтверждением чему является судебная практика. Например, во Франции было рассмотрено дело⁸, в котором одним из доводов истцов в пользу отмены межправительственного соглашения между США и Францией было неисполнение США взаимных обязательств по предоставлению соответствующей информации. Такое положение вещей недопустимо с точки зрения ст. 55 Конституции Франции 1958 г. Но Государственный совет Франции посчитал, что стороны сами определяют свой объем прав и обязанностей при заключении межправительственного соглашения, поэтому нарушения Конституции Франции 1958 г. нет [16].

Если говорить о национальном праве США, то в нем имеют место положения, в соответствии с которыми компании с ограниченной ответственностью, учреждаемые на уровне штатов, не обязаны предоставлять информацию о бенефициарных собственниках. Так, С.Ю. Яковлев пишет, что в штатах Вайоминг, Делавэр и Невада в настоящее время при регистрации компании не нужно указывать ее истинного владельца. Вся «бумажная работа» выполняется фирмами-агентами – оперативно, недорого и без лишних вопросов [17].

Например, в штате Делавэр регулирование компаний с ограниченной ответственностью закреплено в Законе «О компаниях с ограниченной ответственностью», который представлен в гл. 18 Ти-

тула 6 Свода законов данного штата⁹. Согласно параграфу 18-201(a), «чтобы учредить компанию с ограниченной ответственностью, одно лицо или уполномоченные лица должны составить свидетельство о регистрации». В данном свидетельстве, представляемом секретарю штата, должны быть указаны: (1) название компании с ограниченной ответственностью; (2) адрес зарегистрированного офиса, а также имя и адрес зарегистрированного агента для вручения судебных документов; (3) иная информация по усмотрению членов компании с ограниченной ответственностью. Из этого перечня следует, что раскрытие сведений о бенефициарном собственнике действительно не является обязательным.

Одновременно с этим, как отмечают зарубежные исследователи, «США, к примеру, не обязывают банки к идентификации бенефициарных собственников трастов для целей автоматического обмена информацией по правилам FATCA» [18, р. 658]. Иначе говоря, трасты, как и компании с ограниченной ответственностью, могут быть использованы иностранцами для обхода правил Общего стандарта отчетности при инвестировании в США.

Таким образом, краткий анализ международно-правовой позиции и национального права США, а также правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в США для ухода от правил Общего стандарта отчетности иностранному инвестору достаточно учредить компанию с ограниченной ответственностью и открыть счет в американском финансовом учреждении от ее имени, но в своих интересах.

3. Принятие в США Закона «О корпоративной открытости»

В этой связи примечательно, что в Конгрессе США в 2019 г. обсуждался проект Закона «О корпоративной открытости»¹⁰. В соответствии с данным законопроектом новые и уже существующие малые корпорации и компании с ограниченной ответственностью обязаны раскрывать сведения о бенефициарном собственнике. Более того, указанный законопроект предусматривает гражданско-правовые и

⁷ В соответствии с параграфом 1473(3) Кодекса внутренних доходов США под «определенным лицом США» понимается любое лицо США, отличное от закрытого перечня субъектов, среди которых корпорации, чьи акции регулярно торгуются на организованных рынках ценных бумаг, банки, трасты и др.

⁸ Conseil d'État, Assemblée, 19/07/2019, 424216, Publié au recueil Lebon. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETEXT000038801233> (дата обращения: 22.09.2022).

⁹ Delaware Code. URL: <http://delcode.delaware.gov/> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁰ Corporate Transparency Act of 2019 (Bill). URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2513#> (дата обращения: 20.09.2022).

уголовно-правовые санкции за предоставление недостоверных сведений о бенефициарном собственнике, а также за умышленное непредоставление полной или актуальной информации.

Именно этот законопроект лег в основу принятого в США в 2021 г. Закона «О корпоративной открытости» как части Закона «О расходах на национальную оборону»¹¹. Напомним, что проект FATCA тоже был принят не в качестве самостоятельного закона [19, р. 29], а как часть Закона «Об инициативах найма с целью восстановления занятости»¹². Официально FATCA был назван источником финансирования основного закона. Неофициально FATCA было сложно провести через Конгресс США в качестве самостоятельного закона ввиду его противоречивого характера, поэтому его приняли в рамках такого закона, который нельзя было не принять. Схожая ситуация сложилась и вокруг Закона «О корпоративной открытости».

Согласно данному закону обязанность по предоставлению сведений возлагается на корпорации, компании с ограниченной ответственностью и иные подобные учреждения. Также вводится категория «освобожденных учреждений» (*exempt entities*). К ним относятся, к примеру, банки. Подотчетные учреждения предоставляют информацию обо всех бенефициарных собственниках в подразделение финансовой разведки США (*Financial Crimes Enforcement Network, FinCEN*). За непредоставление информации либо за предоставление недостоверной информации предусмотрена ответственность в виде гражданско-правовой санкции в размере до 500 долларов США за каждый день нарушения и уголовно-правовые санкции в виде лишения свободы на срок до 2 лет и штрафа в размере до 10 000 долларов США.

Принятие Закона «О корпоративной открытости», безусловно, меняет представление о законодательстве США, касающемся института бенефициарного собственника. Но оно не меняет положения ве-

щей в контексте автоматического обмена информацией о финансовых счетах по двум причинам. Во-первых, банки отнесены данным законом к категории «освобожденных учреждений». Во-вторых, содержание межправительственных соглашений, имплементирующих FATCA, остается тем же: они по-прежнему не предусматривают встречной обязанности со стороны США по предоставлению сведений о конечных владельцах финансовых счетов.

4. Сравнение правового положения иностранных инвесторов и граждан США при автоматическом обмене информацией о финансовых счетах

Особенности национального права и международно-правовой позиции США открывают широкие возможности для сокрытия информации о финансовых счетах иностранными инвесторами. С принятием Закона «О корпоративной открытости» таких возможностей станет меньше, но, по мнению зарубежных экспертов¹³, они останутся.

Информация о финансовых счетах – это тайна для налоговых органов тех юрисдикций, налоговыми резидентами которых являются иностранные инвесторы. Но если говорить о Службе внутренних доходов США, то для нее она таковой не является. Более того, в силу гл. 3 Кодекса внутренних доходов США, посвященной «режиму квалифицированного посредника» (*qualified intermediary regime*)¹⁴, Служба внутренних доходов США способна получать информацию о доходах иностранных инвесторов от источников в США даже от зарубежных финансовых учреждений [20, р. 113].

Иными словами, США за счет положений о конфиденциальности обеспечивают свой публичный интерес, привлекая активы иностранных инвесторов, и в то же время соблюдают их частный интерес, предлагая иностранным инвесторам возможности по уходу от правил Общего стандарта отчетности. Но при этом иностранные инвесторы платят подоходные налоги в США, в отличие от традиционных офшоров, где отсутствует подоходное налогообложение.

¹¹ William M. (Mac) Thornberry National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021 (Bill). URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6395> (дата обращения: 20.09.2022).

¹² Hiring Incentives to Restore Employment Act of 2010. URL: <https://www.congress.gov/111/plaws/publ147/PLAW-111-publ147.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

¹³ Blanco M.C. Corporate Transparency Act: New beneficial ownership reporting requirements for all entities with US operations // Norton Rose Fulbright. Jan. 2021. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-hk/knowledge/>

[publications/f99c2d40/corporate-transparency-act](https://www.fatca.com/publications/f99c2d40/corporate-transparency-act) (дата обращения: 24.09.2022).

¹⁴ В соответствии с данным режимом, между посредником, являющимся зарубежным финансовым учреждением, и Службой внутренних доходов США заключается соглашение, после чего посредник становится квалифицированным. В рамках данного соглашения он обязуется удерживать налог по ставке 30 % с пассивного дохода иностранцев-нерезидентов и зарубежных корпораций от источников в США.

Если говорить о гражданах США, то, по справедливому замечанию Р. МакГилла, «несмотря на оценку США как офшора *de facto*, растущие налоговые ставки, применимые к состоятельным американцам, даже в эпоху Трампа, таковы, что у этих американцев возникает серьезная мотивация переместить и разместить свое состояние за пределами США, обычно в комплексных корпоративных структурах, которые скрывают свою истинную структуру владения или управления и имеют доступ к более низким налоговым ставкам, чем те, которые в противном случае применялись бы к соответствующему доходу» [21, р. 158].

Возникает вопрос: могут ли граждане США, подобно иностранным инвесторам, создать за рубежом структуру между собой и финансовым учреждением, чтобы не попасть под действие межправительственных соглашений, имплементирующих FATCA, и скрыть информацию о своих финансовых счетах?

Представляется, что не могут. США получают от государств-партнеров полную информацию о финансовой деятельности своих граждан, поскольку сведения о них передаются с учетом Общего стандарта отчетности. Данный международный стандарт, как было сказано выше, предусматривает раскрытие сведений о бенефициарном собственнике. Иными словами, для граждан США едва ли найдется такой офшор, в котором они могли бы скрыть информацию о своих финансовых счетах.

Необходимо заметить, что речь идет об Общем стандарте отчетности не по форме, а по сути. Естественно, что передача сведений о финансовых счетах граждан США в Службу внутренних доходов США происходит на основе межправительственного соглашения, имплементирующего FATCA. Но обязательства государства-партнера в нем соответствуют тем, что закреплены в Общем стандарте отчетности. На этом основании сущностно можно говорить о передаче сведений, соответствующих перечню, закрепленному в Общем стандарте отчетности.

В результате, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «такая ситуация позволяет США получать максимальный доход от инвестиций граждан США за рубежом и при этом, не предоставляя взаимности, по существу становится одним из

самых привлекательных мест для сокрытия зарубежного капитала, повышая тем самым конкурентоспособность своих национальных финансовых учреждений» [22, р. 111].

Примечательно, что даже те граждане США, которые не имеют никаких связей с США, кроме политико-правовой, не могут избежать обязанности по предоставлению отчетности в Службу внутренних доходов США [23]. Данная категория граждан США получила название «случайные американцы» (*Accidental Americans*) [24]. Конкретно в их случае имеет место явный перекокс в сторону приоритета публичного интереса над частным. Но при этом национальная и зарубежная правоприменительная практика складывается не в их пользу [25, р. 154–155].

Например, в деле *Crawford et al v. United States Department of the Treasury et al*¹⁵, рассмотренном в США, истцы, среди прочего, пытались обжаловать действие межправительственных соглашений и FATCA в отношении «случайных американцев» со ссылкой на положения о надлежащей правовой процедуре и равной защите, закрепленные в виде оговорок в V и XIV Поправках к Конституции США 1787 г. соответственно.

Но суд не согласился с тем, что граждане США, проживающие за рубежом, отличаются в своем правовом положении от граждан США, проживающих в США, поскольку требования отчетности одинаковы для всех граждан США. Более того, суд отметил, что «требование отчетности, установленное FATCA, направлено на решение проблемы использования офшорных счетов с целью уклонения от уплаты налогов, на усиление системы добровольного соблюдения требований налогового законодательства посредством помещения налогоплательщиков, которые имеют доступ к возможностям офшорного инвестирования, в равное положение с налогоплательщиками из США, которые инвестируют в США».

Аналогичным образом, в деле *Virginia Hillis and Gwendolyn Louise Deegan v. the Attorney General of Canada and the Minister of National Revenue*¹⁶ истцы пытались воспрепятствовать сбору и раскрытию информации о налогоплательщиках Службе внутренних доходов США министром национальных доходов Канады, когда «это обязывает граждан США,

¹⁵ Crawford et al v. United States Department of the Treasury et al, No. 3:2015cv00250 – Document 30 (S.D. Ohio 2015). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/ohio/ohsdce/3:2015cv00250/185901/30/> (дата обращения: 25.09.2022).

¹⁶ Virginia Hillis and Gwendolyn Louise Deegan v. the Attorney General of Canada and the Minister of National Revenue, September 16, 2015. URL: <https://decisions.fct-cf.gc.ca/fc-cf/decisions/en/119873/1/document.do> (дата обращения: 25.09.2022).

проживающих в Канаде, к налогообложению и соблюдению требований, связанных с ним, которые более обременительны, чем налогообложение и требования, связанные с ним, которые применимы к гражданам Канады, проживающим в Канаде».

Однако суд пришел к выводу, что ссылка истцов на ст. XXV Соглашения об избежании двойного налогообложения между США и Канадой¹⁷ («Недискриминация») не состоятельна, поскольку отсутствуют более обременительные обязанности. Так, по мнению суда, схожая обязанность есть и у канадских граждан при аналогичных обстоятельствах. Имеется в виду, что на основании Общего стандарта отчетности сведения о финансовых счетах канадских граждан собираются американскими финансовыми учреждениями и передаются в автоматическом режиме через Службу внутренних доходов США в налоговый орган Канады [26, р. 145].

Таким образом, правовое положение граждан США при автоматическом обмене информацией отличается от правового положения иностранных инвесторов. Это выражается в том, что применительно к гражданам США имеет место приоритет публичного интереса над частным, тогда как частные интересы иностранных инвесторов находятся в балансе с публичными интересами США. Среди граждан США особенно остро проблему дисбаланса частного и публичного интереса ощущают «случайные американцы», которые, не имея связей с США, за исключением политико-правовой, вынуждены исполнять

налоговые обязанности и иметь риски привлечения к ответственности за их неисполнение.

5. Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что граждане США и иностранные инвесторы имеют разное правовое положение при автоматическом обмене информацией о финансовых счетах.

В отношении иностранных инвесторов США соблюдают баланс частного и публичного интереса, но делают это в ущерб публичным интересам других государств. Данный баланс достигается благодаря правилам о конфиденциальности, хотя современный глобальный тренд заключается в ином – в обеспечении налоговой прозрачности.

Такое положение вещей для других государств невыгодно, поскольку налогоплательщики находят в США более благоприятную налоговую юрисдикцию с целью ухода от правил Общего стандарта отчетности. Ситуация может ухудшиться с имплементацией этими государствами разработанных ОЭСР модельных правил обязательного раскрытия информации.

Если говорить о гражданах США, то в определенных случаях, а именно в ситуации со «случайными американцами», их частные интересы находятся ниже публичных интересов. Между ними и США существует лишь политико-правовая, а не финансовая связь, поэтому едва ли должны возникать налоговые правоотношения. Но судебная практика США и зарубежных стран исходит из обратного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Herzfeld M. *International Taxation in a Nutshell* / M. Herzfeld, R. L. Doernberg. – 11th ed. – West Academic Publishing, 2018. – 658 p.
2. Пономарева К. А. Правовые проблемы обмена налоговой информацией в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе / К. А. Пономарева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3 (48). – С. 74–79.
3. Ahrens L. *The Big Bang: Tax Evasion After Automatic Exchange of Information Under FATCA and CRS* / L. Ahrens, F. Bothner // *New Political Economy*. – 2020. – Vol. 25. – № 6. – P. 849–864. – DOI: 10.1080/13563467.2019.1639651.
4. Демин А. В. *Налогообложение и информация: No taxation without information* / А. В. Демин // *Налоговед.* – 2019. – № 2. – С. 82–89.
5. Жилевская Н. И. *Налоговая транспарентность и международный обмен информацией в сфере налогообложения* / Н. И. Жилевская // *Налоговед.* – 2012. – № 8. – С. 11–15.

¹⁷ United States–Canada Income Tax Convention of 1980. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-trty/canada.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

6. Цепова Е. А. Становление налоговых и валютно-правовых обязательств физических лиц – собственников имущества за рубежом / Е. А. Цепова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С. 136–139.
7. Родыгина В. Е. Трансформация института налоговой тайны в условиях цифровой экономики: правовые аспекты / В. Е. Родыгина // Финансовое право. – 2019. – № 10. – С. 20–24.
8. Boria P. Taxation in European Union / P. Boria. – 2nd ed. – Springer, 2017. – 224 p.
9. Ovcharova E. Tax compliance in the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the United States of America: Forcing and encouraging lawful conduct of taxpayers / E. Ovcharova, K. Tasalov, D. Osina // Russian Law Journal. – 2019. – Vol. 7, № 1. – P. 4–54. – DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-1-4-54.
10. Succio R. The IRS’s Current Offshore Voluntary Disclosure Program: Is This the Only Option Available for An “Accidental American”? / R. Succio // Diritto e pratica tributaria internazionale. – 2014. – Vol. 1. – P. 223–238.
11. Левашенко А. Д. Автоматический обмен налоговой информацией как ключевой элемент развития среды для налогового комплаенса / А. Д. Левашенко, А. А. Коваль // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27, № 6. – С. 63–72.
12. Cotorceanu P. A. Hiding in plain sight: how non-US persons can legally avoid reporting under both FATCA and GATCA / P. A. Cotorceanu // Trusts & Trustees. – 2015. – Vol. 21, iss. 10. – P. 1050–1063. – DOI: 10.1093/tandt/ttv178.
13. Christensen III H. The amazing development of exchange of information in tax matters: from double tax treaties to FATCA and the CRS / H. Christensen III, J.-M. Tirard // Trusts & Trustees. – 2016. – Vol. 22, № 8. – P. 898–922. – DOI: 10.1093/tandt/ttw118.
14. Wöhler V. Data Protection and Taxpayers’ Rights: Challenges Created by Automatic Exchange of Information / V. Wöhler. – IBFD, 2018. – 506 p.
15. Casi E. Cross-border tax evasion after the common reporting standard: Game over? / E. Casi, Ch. Spengel, B. M. B. Stage // Journal of Public Economics. – 2020. – Vol. 190. – Art. 104240. – DOI: 10.1016/j.jpubeco.2020.104240.
16. Агеев С. С. Обеспечение права на конфиденциальность граждан США, проживающих в ЕС, при автоматическом обмене информацией / С. С. Агеев // Налоговед. – 2021. – № 3. – С. 39–46.
17. Яковлев С. Ю. План BEPS / С. Ю. Яковлев // Налоговед. – 2016. – № 7. – С. 68–75.
18. Ahrens L. A victim of regulatory arbitrage? Automatic exchange of information and the use of golden visas and corporate shells / L. Ahrens, L. Hakelberg, Th. Rixen // Regulation & Governance. – 2020. – Vol. 16, iss. 3. – P. 653–672. – DOI: 10.1111/rego.12363.
19. McGill R. K. G.A.T.C.A.: A Practical Guide to Global Anti-Tax Evasion Frameworks / R. K. McGill, C. A. Haye, S. Lipo. – Palgrave Macmillan, 2017. – 310 p.
20. De Simone L. Transparency and Tax Evasion Evidence from the Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) / L. de Simone, R. Lester, K. Markle // Journal of Accounting Research. – 2020. – Vol. 58, № 1. – P. 105–153. – DOI: 10.1111/1475-679X.12293.
21. McGill R. K. US Withholding Tax: Practical Implications of QI and FATCA / R. K. McGill. – Palgrave Macmillan, 2019. – 442 p.
22. Lips W. Great powers in global tax governance: a comparison of the US role in the CRS and BEPS / W. Lips // Globalizations. – 2019. – Vol. 16, № 1. – P. 104–119. – DOI: 10.1080/14747731.2018.1496558.
23. Демин А. В. Налогообложение и гражданство / А. В. Демин // Налоговед. – 2018. – № 3. – С. 56–63.
24. Christians A. A Global Perspective on Citizenship-Based Taxation / A. Christians // Michigan Journal of International Law. – 2017. – Vol. 38, № 2. – P. 193–243.
25. Booyens S. Can Banks Still Keep a Secret? Bank Secrecy in Financial Centres around the World / S. Booyens, D. Neo. – Cambridge University Press, 2017. – 432 p.
26. Kerzner D. S. Chodikoff. International Tax Evasion in the Global Information Age / D. S. Kerzner, D. W. Chodikoff. – Palgrave Macmillan, 2016. – 453 p.

REFERENCES

1. Herzfeld M., Doernberg R.L. *International Taxation in a Nutshell*, 11th ed. West Academic Publishing, 2018. 658 p.
2. Ponomareva K.A. Legal issues of exchange of tax information in the Eurasian Economic Union and in the European Union. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2016, no. 3 (48), pp. 74–79. (In Russ.).
3. Ahrens L., Bothner F. The Big Bang: Tax Evasion After Automatic Exchange of Information Under FATCA and CRS. *New Political Economy*, 2020, vol. 25, no. 6, pp. 849–864. DOI: 10.1080/13563467.2019.1639651.
4. Demin A.V. Taxation and information: No taxation without information. *Nalogoved*, 2019, no. 2, pp. 82–89. (In Russ.).
5. Zhilevskaya N.I. Tax transparency and international exchange of information in the sphere of taxation. *Nalogoved*, 2012, no. 8, pp. 11–15. (In Russ.).
6. Tsepova E.A. Development of tax and currency regulation of obligations of individuals, who owning the property abroad. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*, 2018, no. 4, pp. 136–139. (In Russ.).
7. Rodygina V.E. Transformation of the tax secrecy institution in the conditions of digital economy: Legal aspects. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2019, no. 10, pp. 20–24. (In Russ.).
8. Boria P. *Taxation in European Union*, 2nd ed. Springer, 2017. 224 p.
9. Ovcharova E., Tasalov K., Osina D. Tax compliance in the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the United States of America: Forcing and encouraging lawful conduct of taxpayers. *Russian Law Journal*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 4–54. DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-1-4-54.
10. Succio R. The IRS's Current Offshore Voluntary Disclosure Program: Is This the Only Option Available for An "Accidental American"? *Diritto e pratica tributaria internazionale*, 2014, vol. 1, pp. 223–238.
11. Levashenko A.D., Koval A.A. Automatic exchange of tax information as a key element in the development of the environment for tax compliance. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2020, vol. 27, no. 6, pp. 63–72. (In Russ.).
12. Cotorceanu P.A. Hiding in plain sight: how non-US persons can legally avoid reporting under both FATCA and GATCA. *Trusts & Trustees*, 2015, vol. 21, iss. 10, pp. 1050–1063. DOI: 10.1093/tandt/ttv178.
13. Christensen III H., Tirard J.-M. The amazing development of exchange of information in tax matters: from double tax treaties to FATCA and the CRS. *Trusts & Trustees*, 2016, vol. 22, no. 8, pp. 898–922. DOI: 10.1093/tandt/ttw118
14. Wöhler V. *Data Protection and Taxpayers' Rights: Challenges Created by Automatic Exchange of Information*. IBFD Publ., 2018. 506 p.
15. Casi E., Spengel Ch., Stage B.M.B. Cross-border tax evasion after the common reporting standard: Game over? *Journal of Public Economics*, 2020, vol. 190, art. 104240. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2020.104240.
16. Ageev S.S. Ensuring confidentiality rights in automatic information exchange for US nationals residing in the EU. *Nalogoved*, 2021, no. 3, pp. 39–46. (In Russ.).
17. Yakovlev S.Yu. BEPS Plan. *Nalogoved*, 2016, no. 7, pp. 68–75. (In Russ.).
18. Ahrens L., Hakelberg L., Rixen Th. A victim of regulatory arbitrage? Automatic exchange of information and the use of golden visas and corporate shells. *Regulation & Governance*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 653–672. DOI: 10.1111/rego.12363.
19. McGill R.K., Haye Ch.A., Lipo S. *G.A.T.C.A.: A Practical Guide to Global Anti-Tax Evasion Frameworks*. Palgrave Macmillan Publ., 2017. 310 p.
20. De Simone L., Lester R., Markle K. Transparency and Tax Evasion Evidence from the Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA). *Journal of Accounting Research*, 2020, vol. 58, no. 1, pp. 105–153. DOI: 10.1111/1475-679X.12293.
21. McGill R.K. *US Withholding Tax: Practical Implications of QI and FATCA*. Palgrave Macmillan Publ., 2019. 442 p.
22. Lips W. Great powers in global tax governance: a comparison of the US role in the CRS and BEPS. *Globalizations*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 104–119. DOI: 10.1080/14747731.2018.1496558.

23. Demin A.V. Taxation and citizenship. *Nalogoved*, 2018, no. 3, pp. 56–63. (In Russ.).
24. Christians A. A Global Perspective on Citizenship-Based Taxation. *Michigan Journal of International Law*, 2017, vol. 38, no. 2, pp. 193–243.
25. Booyesen S., Neo D. *Can Banks Still Keep a Secret? Bank Secrecy in Financial Centres around the World*. Cambridge University Press, 2017. 432 p.
26. Kerzner D.S., Chodikoff D.W. *International Tax Evasion in the Global Information Age*. Palgrave Macmillan Publ., 2016. 453 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Толстопятенко Геннадий Петрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права, первый проректор
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76
E-mail: g.tolstopiatenko@inno.mgimo.ru
SPIN-код РИНЦ: 8142-1253

Агеев Станислав Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76
E-mail: stas555ag@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9593-7645
SPIN-код РИНЦ: 2517-0073

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Толстопятенко Г.П. Соотношение конфиденциальности и налоговой прозрачности при правовом регулировании автоматического обмена информацией о финансовых счетах в США / Г.П. Толстопятенко, С.С. Агеев // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 43–52. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).43-52.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gennadi P. Tolstopiatenko – Doctor of Law, Professor; Professor, Department of Administrative and Financial Law, First Vice-rector
MGIMO University
76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia
E-mail: g.tolstopiatenko@inno.mgimo.ru
RSCI SPIN-code: 8142-1253

Stanislav S. Ageev – PhD in Law, Assistant Professor, Department of Administrative and Financial Law
MGIMO University
76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia
E-mail: stas555ag@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9593-7645
RSCI SPIN-code: 2517-0073

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tolstopiatenko G.P., Ageev S.S. Balance of confidentiality and tax transparency in legal regulation of automatic exchange of financial account information in the United States. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 43–52. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).43-52. (In Russ.).